

Аннотация. Статья посвящена творчеству британского историка Стивена Эллиса. В статье анализируется место англо-шотландского пограничья в политической жизни тюдоровской Англии. По мнению историка, пограничье стало жертвой политики централизации и цивилизаторских устремлений Тюдоров. Аккультурация пограничных земель, их «приобщение к цивилизации» привели к упадку в политическом плане

Ключевые слова: Тюдоры; знать; англо-шотландское пограничье; Стивен Эллис.

Эпоха Тюдоров в истории Англии занимает весьма важное место. Перемены в экономической, социальной и культурной области, происходящие в это время, трансформация властных институтов привели к повышенному вниманию к окраинам английского королевства со стороны Короны. Земли на границе с Шотландией в течение всей дотюдоровской истории Англии представляли для власти серьезную проблему. Расположенные далеко от политического центра, неоднократно подвергавшиеся завоеваниям, нападением северные провинции превратились в особый регион, наверное, лучше всего описываемый термином «пограничное общество». Соответственно степень действенности властных структур, привычных для центральной Англии, в этом регионе вызывала серьезные вопросы.

В зарубежной историографии политика Тюдоров по отношению к своим северным землям давно привлекала внимание. В первую очередь интерес вызывали политические события, происходившие в северных графствах (Благодатное Паломничество, Восстание северных графов) либо процесс распространения реформационных идей. В последнее время появилось большое количество работ, посвященных Северу в целом, и пограничью в частности, как отдельному культурному региону и в этом ключе рассматривавших и политику Короны по отношению к северной периферии. Особое место в числе подобных работ занимают труды Стивена Эллиса.

Стивен Эллис – профессор Национального университета Ирландии в Галлоуэе. Первоначально сферой интересов историка была Ирландия в эпоху Тюдоров. В 1970–80е годы из под пера исследователя вышел целый ряд статей и монография по данной тематике [1;2;3;4]. Изучение Ирландии раннего нового времени и политики Тюдоров в этом регионе вывело ученого на более общую проблему места пограничных территорий в английской социально-политической структуре в тюдоровскую эпоху. При исследовании английского пограничья невозможно было обойти «северную проблему» и С. Эллис выпускает серию работ, посвященных англо-шотландскому пограничью.

По мнению Эллиса, отличие шотландского пограничья от остальных земель было обусловлено тремя факторами. Во-первых, северные земли довольно поздно вошли в состав английского королевства. Северная граница средневековой Англии установилась только ко второй половине XII века. Шотландские притязания на земли между Твидом и Тизом сохранялись вплоть до 1157 года [5, р. 83]. Во-вторых, приграничные земли представляли собой обширный в территориальном плане регион, холмистый и гористый (в отличие от южной и центральной Англии).

В-третьих, и этому фактору историк придает перво-степенное значение, на специфику развития северных земель оказали огромное влияние англо-шотландские войны. С 1296 года земли на шотландском пограничье практически не знали покоя. Мелкие набеги сменялись крупными походами, проникающими вглубь английской территории. Эллис не согласен с теми авторами, которые пытаются представить шотландское пограничье как относительно мирный регион. По его мнению,

расходы на содержание на севере постоянных гарнизонов, само наличие этих гарнизонов, и довольно внушительных, даже в мирное, казалось бы, время заставляет говорить о наличии реальной военной угрозы или об ожиданиях таковой [5, р. 82].

Постоянная военная угроза привела к милитаризации пограничных графств. Шотландская граница покрылась сетью укреплений – башен и замков, которые активно возводились на протяжении всего XV века и продолжали поддерживаться в должном состоянии следующее столетие. Для приграничных территорий наиболее важным было не наличие земельных владений, приносящих солидный доход, а военная сила, *manraed*, слуги, арендаторы, вассалы, которых мог собрать лорд в случае необходимости. В результате приграничье превратилось в регион, где было мало городов, мало джентри (а у тех, что там проживали, доход был низкий), зато обладали большим могуществом аристократы. Пограничные баронии, возникнув еще во времена Вильгельма Завоевателя, в эпоху англо-шотландских войн только упрочили свое положение.

Отличительные черты развития пограничного региона исследователь продемонстрировал на примере Нортумберленда [6, р. 193-217]. В состав графства входили несколько имунитетов, достаточно больших по территории. Владетели этих земель обладали особыми правами и не вписывались в привычную административную систему. Кроме того, на территории графства действовал суд Стража границы и так называемое пограничное право, отличающееся от права южных земель. Земли Нортумберленда находились большей частью в запустении из-за постоянных набегов разбойников и шотландцев. Экономически графство было бедным. Ньюкасл был единственным значительным городом в его границах. Лиц, имеющих рыцарские держания, тоже было мало [6, р. 199].

В Нортумберленде было немного тех, на кого Корона могла положиться в управлении графством. Значительная часть держателей Короны являлись одновременно слугами Перси. В результате в системе управления многочисленными имунитетами ведущая роль принадлежала должностным лицам магнатов. На остальных территориях должности в местной администрации занимали преимущественно аутсайдеры, выходцы из других регионов. Так, число местного дворянства в мировой комиссии в первой половине XVI века не превышало шестнадцати [6, р. 200]. Кроме того, из-за недостатка числа судей и сессии проводились с большими временными перерывами.

Связи Нортумберленда с центром были непостоянными. Судьи ассиз редко посещали регион. С другой стороны, северяне очень неохотно обращались за правосудием в Лондон. По мнению историка, связано это было с дороговизной судебных тяжб и недостатком денежных средств у жителей графства [6, р. 203].

Оторванность северных земель от центра способствовала выделению жителей пограничья в отдельную культурную группу, отличную от жителей юга. Неотъемлемыми характеристиками обитателей пограничных графств в глазах южан стали жестокость, кровожадность, страсть к

грабежам, разрушениям и убийствам. Архиепископ Паркер описывал северян как «определенный разряд варваров и дикарей, которые несведущи в земледелии и уклоняются от него и поддержания мира и которые настолько неосведомлены в священных делах, что не могут ничего слышать о культуре и более благородных цивилизациях. Дальше, на границе с Шотландией в Англии живут люди, которых можно скорее назвать опустошителями; подобно древним они постоянно воюют с соседними кланами по обе стороны границы в постоянных грабежах и убийствах и живут исключительно добычей с этого» [7, р. 87]. Иными словами, северян стали уподоблять иным варварам, с которыми сталкивались англичане – ирландцам и валлийцам. Таким образом, решение северной проблемы для Тюдоров было одновременно цивилизовыванием пограничного региона. Английские язык, законы и административная структура должны были служить, соответственно, орудиями цивилизации. Распространение же английских институтов было ни чем иным как победой цивилизации над варварством [8, р. 162].

Жертвами такой политики со стороны Короны, как считает исследователь, пали, например, представители местной аристократии [9;10]. Могущественные магнаты, такие, как Дакр или Перси, не устраивали монарха. Правительство старалось ограничивать их доступ к пограничной администрации, ключевой в регионе, или урезать финансирование. В конечном итоге Корона попыталась опереться либо на немногочисленное в приграничье джентри, либо на выходцев из других регионов.

Приобщение пограничья к цивилизации привело, по мнению, Эллиса, к упадку региона. В 1559 году Ральф Сэдлер, опытный государственный деятель, хорошо знавший англо-шотландское пограничье, писал, что «никогда не знал пограничные земли в таком расстройстве, поскольку чиновники покрывают преступников... а воры грабят честных людей». В упадке находилась и система военной службы [11, р. 142]. Если в 1536 году пограничную службу несли 1522 держателя земель из Нортумберленда, то пятьдесят лет спустя только 200 находились на службе [11, р. 144]. Английские обычаи и законы, административная система, порожденная южными, компактными и густо населенными землями, плохо подходили к пограничным пространствам. Избавившись от сверхмогущественных персон, Корона вынуждена была возложить на себя ответственность за защиту населения пограничья. Задача эта оказалась дорогостоящей и трудновыполнимой. В силу малочис-

ленности и бедности джентри опереться правительству здесь было практически не на кого. В результате север оказался беззащитен. Если отношения с Шотландией при Елизавете наладились, и система обороны границы не была испытана в деле крупным вторжением, то перед набегам со стороны мелких групп разбойников приграничья население региона оказалось бессильно. Таким образом, как считает Эллис аккультурация приграничных земель, их «приобщение к цивилизации» привели к упадку в политическом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ellis S.G. Tudor policy and the Kildare ascendancy in the lordship of Ireland, 1496-1534// Irish historical studies. 1976. V. 20. № 79. P. 235-271.
2. Ellis S.G.. Reform and Revival: English Government in Ireland, 1470-1534. Woodbridge, Boydell press., 1986. 236 p.
3. Ellis S.G. Crown, community and government in the English territories, 1450-1575// History. 1986. V. 71. P. 187-204;
4. Ellis S.G. The Pale and Far North: government and society in the early Tudor borderlands. Galway, Officina Typographica, 1988. 33 p.
5. Ellis S.G. Region and Frontier in the English State: the English Far North, 1296-1603// Frontiers, regions and identities in Europe/ Ed. by S. Ellis, R. Eber, J-F. Berdah and M. Reznik. Pisa, Pisa university press, 2009. P. 77-99.
6. Ellis S.G. Civilizing Northumberland: representations of Englishness in the Tudor State// Twenty Years of the Journal of Historical Sociology: Essays on the British State. V. 1. Oxford, Blackwell press, 2008. P. 193-217.
7. Ellis S.G. Civilizing the Natives: State Formation and the Tudor Monarchy, c. 1400-1603// Imaging frontiers, contesting identities/ Ed. by S. Ellis and L. Klusakova. Pisa, Pisa university press, 2007. P. 77-92.
8. Ellis S.G. Promoting “English Civility” in Tudor Times// Tolerance and Intolerance in historical perspective/ Ed. by C. Levai and V. Vese. Pisa, Pisa university press, 2003. P. 155-167
9. Ellis S.G. A Border baron and the Tudor State: The rise and fall of lord Dacre of the North// Historical journal. 1992. V. 35. № 2. P. 253-277.
10. Ellis S. G. Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of British State. Oxford, Clarendon press, 1995. 303 p.
11. Ellis S. G. Centre and periphery in the Tudor state// A Companion to Tudor Britain/ Ed. by R. Tittler and N. Jones. Oxford, 2004. Blackwell press, P. 133-150.

ANGLO-SCOTTISH BORDER AND THE TUDORS' MONARCHY IN STEVEN ELLIS' WORKS

© 2014

Beltser A. A., Candidate of Historical Sciences, associate professor, pro-rector
Samara Institute - Higher School of Privatization and Business, Samara (Russia)

Abstract. This article is dedicated to the work of the British historian Steven Ellis. The author analyzes the role of Anglo-Scottish border in England's political life at the period of the Tudors' monarchy. From the researcher's point of view the borderlands fell victim to the politics of centralization and civilizing aspirations of the Tudors. The acculturation of borderlands, their “civilizing” resulted in the political regress.

Keywords: the Tudors; nobility; Anglo-Scottish border; Steven Ellis.